

В. Вересаев

ВОСПОМИНАНИЯ

Памяти отца моего Викентия Игнатьевича СМИДОВИЧА

И если я наполнил жизнь борьбою
За идеал добра и красоты,
О, мой отец, подвигнут я тобою,
Во мае возжег живую душу ты.

I. В ЮНЫЕ ГОДЫ

Краткую свою автобиографию Юм начинает так: "Очень трудно долго говорить о себе без тщеславия". Это верно.

Но то, что я тут описываю, было пятьдесят лет назад и больше. Совсем уже почти как на чужого я смотрю на маленького мальчика Витю Смидовича, мне нечего тщеславиться его добродетелями, нечего стыдиться его пороков. И не из тщеславного желания оставить "потомкам" описание своей жизни пишу я эту автобиографию. Меня просто интересовала душа мальчика, которую я имел возможность наблюдать ближе, чем чью-либо иную; интересовала не совсем средняя и не совсем обычная обстановка, в которой он рос, тот своеобразный отпечаток, который наложила на его душу эта обстановка. Буду стремиться только к одному: передавать совершенно искренно все, что я когда-то переживал, -- и настолько точно, насколько все это сохранилось в моей памяти. Встретится немало противоречий. Если бы я писал художественное произведение, их следовало бы устранить или согласовать. Но здесь, -- пусть остаются! Помню я так, как описываю, а присочинять не хочу.

Я сказал: для меня этот мальчик теперь почти совсем чужой. Пожалуй, это не совсем верно. Не знаю, испытывают ли что-нибудь похожее другие, но у меня так: далеко

в глубине души, в очень темном ее уголке, прячется сознание, что я все тот же мальчик Витя Смидович; а то, что я -- "писатель", "доктор", что мне скоро шестьдесят лет, -- все это только нарочно; немножко поскрести, -- и осыплется шелуха, выскочит маленький мальчик Витя Смидович и захочет выкинуть какую-нибудь озорную штуку самого детского размаха.

9 сентября 1925 г.

Я родился в Туле, 4/16 января 1867 года. Отец мой был поляк, мать русская. Кровь во мне вообще в достаточной мере смешанная: мать отца была немка, дед моей матери был украинец, его жена, моя прабабка, -- гречанка.

Мой отец, Викентий Игнатьевич Смидович, был врач. Он умер в ноябре 1894 года, заразившись сыпным тифом от больного. Смерть его вдруг обнаружила, какую он пользовался популярностью и любовью в Туле, где всю жизнь работал. Похороны его были грандиозные. В лучшем тогда медицинском еженедельнике "Врач", выходившем под редакцией проф. В. А. Манасеина, в двух номерах подряд были помещены два некролога отца, редакция сообщала, что получила еще два некролога, которых за недостатком места не печатает. Вот выдержки из напечатанных некрологов. Тон их -- обычный слащаво-хвалебный тон некрологов, но по существу все передается верно. Один из некрологистов писал:

Кончив в 1860 г. курс в Московском университете, Викентий Игнатьевич начал и кончил свою общественную службу в Туле. Высокообразованный и человечный, в высшей степени отзывчивый на все доброе, трудолюбивый и до крайней степени скромный в своих личных требованиях, он всю свою жизнь посвятил служению городскому обществу. Не было ни одного серьезного городского вопроса, в котором бы так или иначе Викентий Игнатьевич не принимал участия. Он был в числе учредителей Общества тульских врачей. Ему же принадлежит мысль об открытии городской лечебницы при О-ве врачей, - этого единственного в городе всем доступного учреждения. Все помнят Викентия Игнатьевича как гласного Городской думы: ни один серьезный вопрос в городском хозяйстве не проходил без его деятельного участия. Но наибольшая его заслуга, это - изучение санитарного состояния города. Метеорологические наблюдения, изучение стояния грунтовых вод и их химического состава, исследование городской почвы, направления стоков, - все это велось одним Викентием Игнатьевичем с удивительным постоянством и